

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Принимается подписка на Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ, издающійся по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ. — Подписная цѣна въ годъ 5 рублей.

Лица, получающихъ Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ, просимъ поспѣшить присылкою подписной суммы за 1893 годъ. Духовенство Люблинской и Сѣдлецкой губ. благоволятъ высылать подписную плату чрезъ о. о. благочинныхъ.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, могутъ быть сокращаемы и исправляемы по взгляду редакціи.

Статьи, присланныя въ редакцію и признанныя неудобными къ напечатанію, возвращаются авторамъ только по полученіи денегъ на высылку рукописи.

ОТДѢЛЪ I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Объявленное Правительствующему Сенату
Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Объ описаніи виѣшнихъ признаковъ
церковныхъ свѣчъ.

Высочайше утвержденнымъ, 14-го мая 1890 года,
мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о приготовленіи и

продажѣ церковныхъ свѣчъ, сообщеннымъ Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 27-го іюня 1890 г. за № 2342, между прочимъ, постановлено (примѣч. къ пунк. I): „описание виѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ составляется въ духовномъ вѣдомствѣ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, и представляется Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату, для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе.“

Во исполненіе сего, въ настоящее время, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, составлено духовнымъ вѣдомствомъ слѣдующее описаніе виѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ:

1) длина церковной свѣчи превышаетъ не менѣе шести разъ ея толщину по окружности; при чемъ указанное отношеніе длины къ толщинѣ не распространяется на свѣчи, имѣющія особое богослужбное значеніе и въ домашнемъ быту не употребляемыя, какъ наприм., налѣпки и свѣчи пасхальныя;

2) церковная свѣча, въ отличіе отъ свѣчи для домашняго употребленія, имѣетъ бѣлую свѣтильню съ красною ниткой, и

3) какъ свѣчи, имѣющія оба вышеозначенные признака въ совокупности, такъ и свѣчи только съ однимъ которымъ либо изъ этихъ признаковъ, должны быть признаваемы свѣчами церковными.

О семъ Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Синода 13-го ноября 1892 года, донесъ Правительствующему Сенату, для опубликованія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 11—19-го ноября 1892 г. за № 2823 о порядкѣ выдачи изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, о переводѣ внесенныхъ въ государственныя кредитныя учрежденія причтовыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, и о вѣчныхъ вкладахъ церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 октября с. г. № 15819, о сдѣланныхъ Министерствомъ Финансовъ распоряженіяхъ относительно порядка выдачи изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, а также о переводѣ внесенныхъ въ государственныя кредитныя учрежденія причтовыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, и о вѣчныхъ вкладахъ церквей. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля—9 марта сего года, постановлено: 1) предоставить Синодальному Оберъ-Прокурору просить Министра Финансовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Государственный банкъ, конторы и отдѣленія онаго выдавали монастырямъ и церквамъ принадлежащія имъ вклады и проценты, по предъявленіи надлежащихъ документовъ на оныя, не требуя на то особыхъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ, и 2) предписать циркулярно всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственный Банкъ, конторы и отдѣленія онаго наличныя деньги и процентныя бумаги были переведены на имя тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ указаніемъ, что вклады и проценты, по онымъ получаемые, назначены на нужды причтовъ, и чтобы на будущее время взносы денегъ и капиталовъ въ государственныя кредитныя учрежденія на имя причтовъ, а не церквей, допускаемъ не быть, о чемъ и посланы были 20 марта сего года за № 3 всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярные указы. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, на сдѣланное съ нимъ сношеніе отъ 25 августа с. г. за № 10164, увѣдомилъ, что согласно помянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля—9 марта сего года, Государственный банкъ, циркуляромъ, отъ 7 минувшаго августа за № 76267, предложилъ своимъ конторамъ и отдѣленіямъ выдавать монастырямъ и церквамъ принадлежащія имъ вклады и проценты по симъ вкладамъ, по предъявленіи надлежащихъ на оныя документовъ, не требуя на то особыхъ разрѣшеній епархіальныхъ начальствъ, преподавъ вмѣстѣ съ тѣмъ

банковымъ учрежденіямъ слѣдующія указанія: 1) переводъ вкладовъ съ имени церковныхъ причтовъ на имя церквей слѣдуетъ учинять не иначе, какъ по письменнымъ заявленіямъ подлежащихъ причтовъ; 2) переводу должны подлежать: вклады срочные и безсрочные, вклады сберегательныхъ кассъ и вклады на храненіе въ процентныхъ бумагахъ, безразлично, внесены ли сказанные вклады самими причтами или посторонними лицами и жертвователями; 3) на роспискахъ, свидѣтельствахъ или книжкахъ, выдаваемыхъ на имя церквей, надлежитъ указывать, что вклады и проценты назначены на нужды причтовъ, и 4) если на прежнихъ документахъ (выданныхъ на капиталы пожертвованные) были какія либо указанія относительно употребленія вклада или доходовъ съ него, всѣ сіи указанія должны быть дословно прописываемы на вновь выдаваемомъ документѣ. Къ сему Управляющій Министерствомъ Финансовъ присовокупляетъ, что при перечисленіи въ помянутомъ циркулярѣ разнаго рода вкладовъ подлежащихъ переводу на имя церквей, не упомянуто о вѣчныхъ вкладахъ въ виду того, что, по правиламъ о сихъ послѣднихъ вкладахъ, въ выдаваемыхъ на оныя билетахъ указывается лишь, кому должны быть выдаваемы проценты, безъ обозначенія принадлежности самыхъ вкладовъ. Принимая во вниманіе, что сдѣланными Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Банкомъ указаніями разъясняется циркулярный Синодальный указъ, отъ 20 марта сего года за № 3, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о выше изложенныхъ распоряженіяхъ по настоящему дѣлу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ и Государственного Банка, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать печатными указами всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитеру военного и морскаго духовенства и напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Объ учрежденіи самостоятельныхъ приходовъ съ причтами при церквахъ въ уѣздныхъ городахъ Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи, и Любартовѣ. Люблинской губерніи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 ноября минувшаго года за № 4781, вслѣдствіе ходатайства Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Холмскаго-Варшавскаго, постановлено: 1) учредить при вновь строящихся церквахъ въ уѣздныхъ городахъ Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи, и Любартовѣ, Люблинской губерніи, самостоятельные приходы, съ причтами въ составѣ священника и псаломщика при каждой церкви, 2) назначить

на содержаніе сихъ причтовъ, примѣнительно къ окладамъ содержанія причтовъ городскихъ церквей Холмско-Варшавской епархіи, по 1530 руб. на каждый причтъ въ годъ, полагая изъ нихъ жалованья священникамъ по 1200 руб. каждому и псаломщикамъ по 250 руб. и на наемъ церковныхъ сторожей по 80 руб. на каждую церковь и, сверхъ того, на наемъ квартиру, впредь до устройства причтовыхъ помѣщеній, священникамъ по 200 руб. и псаломщикамъ по 50 руб. въ годъ каждому, 3) предоставитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отпускѣ изъ казны потребныхъ на сей предметъ *трехъ тысячъ пятисотъ шестидесяти рублей* и 4) сумму, которая будетъ причитаться на содержаніе причтовъ въ городахъ Венгровъ и Любартовъ, со дня ихъ назначенія впредь до ассигнованія ея изъ Государственнаго Казначейства, относить временно на счетъ капитала „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“. О прописанномъ опредѣленіи дано знать Высокопреосвященному Флавіану, Архіепископу Холмско-Варшавскому, указомъ Святѣйшаго Синода.

Производство въ чинъ.

Указомъ Правительствующаго Сената (по департаменту герольдіи), отъ 30 ноября 1892 г. за № 6921, Секретарь Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи надворный совѣтникъ Теодоръ **Виноградовъ** произведенъ за выслугу лѣтъ въ коллежскіе совѣтники.

Архипастырское благословеніе и благодарность за труды по устройству церкви и пожертвованія.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, отъ 7 декабря минувшаго года, преподано Божіе благословеніе слѣдующимъ лицамъ за ихъ усердное и дѣятельное участіе въ устройствѣ новой православной церкви въ уѣздномъ городѣ Венгровъ, Сѣдлецкой губерніи: мировому судѣ Н. Ив. Хотимскому и его супругѣ В. Н. Хотимской, податному инспектору А. О. Рѣченскому, судебному слѣдователю Г. Гаврилову и начальнику земской стражи В. Д. Валявскому; архитектору же Заюнчковскому изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства. Начальнику Венгровскаго уѣзда В. Л. Котову за его особенные труды и усердіе по устройству помянутой церкви предложено

Его Высокопреосвященствомъ Консисторіи испросить благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями отъ 28 декабря минувшаго года преподано Божіе благословеніе: а) жителю г. Москвы М. Ив. Иванову за пожертвованіе имъ въ Долгобродскую церковь, Сѣдлецкой губерніи, колокола, вѣсомъ 14 п. 33 ф., стоимостью въ 241 руб.; б) Кронштадтскому протоіерею О. Іоанну Сергіеву за пожертвованіе имъ 300 руб. на нужды Лѣснянскаго женскаго монастыря и в) г-жѣ Лепешкиной за пожертвованіе ею 300 р. на нужды сего же монастыря.

Пожертвованія въ пользу церквей.

По донесенію благочиннаго 2-го Холмскаго округа, жительница г. Мелитополя, Таврической губерніи, Ф. Д. Притеко въ память и въ ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября 1888 г. пожертвовала въ Покровскую церковь с. Жулина, Люблинской губерніи, двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери, стоимостью въ 150 рублей.

Потомственный почетный гражданинъ В. Гр. Зыковъ въ минувшемъ году пожертвовалъ въ Николаевскую церковь Варшавскаго Александринско-Маріинскаго Дѣвичьяго Института за престольный металлическій вызолоченный крестъ изящной работы, съ живописными священными изображеніями, цѣною въ 150 руб. и на улучшеніе ризницы 100 руб. наличными деньгами.

Старшина Московскаго Купеческаго Сословія, при письмѣ отъ 11 декабря минувшаго года, препроводилъ на имя Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, 150 руб. изъ процентовъ съ капитала покойнаго П. И. Куманина на нужды церкви Холмско-Варшавской епархіи въ посадѣ Городло и въ селахъ Радче и Чекановѣ, Сѣдлецкой губерніи, по 50 руб. на каждую церковь. Деньги сіи отосланы Консисторіею по назначенію.

По донесенію настоятельницы Лѣснянскаго женскаго монастыря Игуменьи Екатерины, въ декабрѣ минувшаго года поступило пожертвованій на нужды сего монастыря: а) отъ Московской Купеческой

Управы 100 руб., б) отъ Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева 300 руб. и в) отъ г-жи Лепешкиной 300 рублей.

Перемѣщенія и назначенія на священно-служительскія мѣста.

Архипастырскими резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 15 декабря минувшаго года перемѣщены: настоятель Орховскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Викторъ **Скоморовскій** настоятелемъ въ с. Лещаны, Люблинской губерніи, согласно его прошенію, а священникъ Стенжицкой церкви той же губерніи Іосифъ **Блюсъ**, по прошенію и по вниманію къ ревностному и усердному служенію—настоятелемъ Орховскаго прихода; настоятель Поточскаго прихода, Люблинской губ., священникъ Алексѣй **Лесковъ** и настоятель Туробинскаго прихода сей же губерніи священникъ Павелъ **Баньковскій** перемѣщены по прошеніямъ же—первый въ село Мячинъ, а послѣдній на его мѣсто въ село Поточекъ; на вакантное мѣсто настоятеля Хлопковскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, перемѣщенъ священникъ Мпанской церкви той же губерніи Михаилъ **Ганкевичъ**.

Предложеніями Его Высокопреосвященства Консисторіи отъ 17, 19 и 20 декабря минувшаго года помощникъ настоятеля Свято-Николаевской церкви г. Грубешова священникъ Іосифъ **Захарчукъ** назначенъ настоятелемъ Мпанскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, а на его мѣсто помощникомъ въ Грубешовской церкви опредѣленъ состоявшій при сей же церкви на вакансіи діакона священникъ Ѳеодоръ **Лебединскій**; учитель приготовительнаго класса Холмскаго духовнаго училища діаконъ Романъ **Носковичъ** и состоявшій на вакансіи псаломщика при Вѣльской Кирилло-Меодіевской церкви діаконъ Тихонъ **Мищенко** назначены — первый настоятелемъ Стенжицкаго прихода, Люблинской губерніи, а послѣдній— на вакансію священника на діаконскомъ окладѣ къ Грубешовской Св. Николаевской церкви; состоявшій на діаконской вакансіи при церкви г. Соколова священникъ Владиміръ **Артецкій** назначенъ помощникомъ настоятеля Дрелевскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, а состоявшій на вакансіи псаломщика при Лѣснянскомъ женскомъ монастырѣ діаконъ Доримедонтъ **Романовскій** — штатнымъ діаконномъ къ Соколовской церкви; священникъ Лѣснянскаго женскаго монастыря Іерофей **Антиповичъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ настоятелемъ къ Николаевской церкви въ г. Луковъ, Сѣдлецкой губерніи, а настоятель сей церкви священникъ Іаковъ **Карасевъ**

—настоятелемъ новооткрытаго прихода въ г. Венгровѣ, той же губерніи.

Преподаватель Слуцкаго духовнаго училища, Кандидатъ Богословія, Игнатій **Мигай** резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 декабря минувшаго года назначенъ на вакансію священника къ церкви Лѣснянскаго женскаго Богородицкаго монастыря.

Утвержденіе въ должностяхъ благочинныхъ.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства Консисторіи отъ 19 декабря минувшаго года за № 2431 исправляющіе должности благочинныхъ: а) 1-го Варшавскаго округа законоучитель Варшавскаго Александринско-Маріинскаго Дѣвичьяго Института священникъ Павелъ **Каллпстовъ**, б) 2-го Холмскаго округа священникъ с. Тарнова Симеонъ **Лешукъ** и в) Радинскаго округа священникъ с. Межирѣчья-Новаго Петръ **Гапановичъ** утверждены въ занимаемыхъ ими благочинническихъ должностяхъ.

Утвержденіе въ должностяхъ членовъ Правленія Варшавскаго духовнаго училища.

На должности членовъ Правленія Варшавскаго духовнаго училища отъ духовенства избраны на трехлѣтіе большинствомъ голосовъ духовенства древлеправославныхъ церквей Холмско-Варшавской епархіи и Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, 15 декабря минувшаго года утверждены законоучители Варшавскихъ гимназій: VI мужской священникъ Константинъ **Голоскевичъ** и I мужской священникъ Константинъ **Костылевъ** а кандидатомъ, заступающимъ ихъ мѣсто, въ случаѣ отсутствія кого либо изъ нихъ по службѣ или другимъ причинамъ — законоучитель Варшавской I женской гимназіи священникъ Павелъ **Недумовъ**.

Утвержденіе въ должности предѣдателя Попечительства.

Прихожане православной перкви въ п. Сосновицахъ, Петроковской губерніи, въ общемъ своемъ собраніи 13 декабря минувшаго года единогласно избрали Предѣдателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства г. Управляющаго Сосновицкою тамо-

жнею статскаго совѣтника М. В. Никонова. На донесеніи о семъ благочиннаго 2-го Варшавскаго округа Его Высокопреосвященству, Архіепископу Холмско-Варшавскому, послѣдовала Архiepастырская резолюція 28 декабря минувшаго года: „Управляющій Сосновицкою таможеню статскій совѣтникъ Никоновъ утверждается въ должности предсѣдателя Сосновицкаго церковно-приходскаго Попечительства.“

Возстановленіе братства при Липской церкви, Сувалкской губерніи.

Благочинный Сувалкскаго округа протоіерей Л. Янковскій донесъ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Холмско-Варшавскому, что прихожане Рождество-Богородицкой церкви въ п. Липскѣ, Сувалкской губерніи, въ собраніи своемъ, состоявшемся 8-го сентября минувшаго года, постановили: возстановить существовавшее нѣкогда при сей церкви приходское братство, съ наименованіемъ онаго „Братствомъ Рождества Богородицы“. На означенномъ донесеніи благочиннаго послѣдовала Архiepастырская резолюція 14 декабря минувшаго года: „Богъ да благословитъ благое начинаніе! Желательно было бы видѣть въ числѣ братчиковъ болѣе лицъ изъ мѣстнаго возсоединеннаго населенія.“

Редакторъ, секретарь Консисторіи **Θ. Виноградовъ.**

ОТДѢЛЪ II.

Устройство и освященіе церкви въ г. Венгровѣ Сѣдлецкой губ.

Довольно значительное число православныхъ русскихъ, проживающихъ въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи, давно тяготилось неимѣніемъ въ этомъ городѣ своего храма. Главное затрудненіе въ исполненіи общаго желанія православныхъ, заброшенныхъ сюда службою и другими обстоятельствами, устроить въ г. Венгровѣ православную церковь заключалось въ недостаткѣ пужныхъ для этого матеріальныхъ средствъ. Но нашелся усердный и энергичный дѣятель въ лицѣ начальника Венгровскаго уѣзда В. Л. Котова, устранившій всѣ препятствія. При его усиленныхъ стараніяхъ въ 1891 году въ одной изъ комнатъ уѣзднаго Управленія была устроена и освящена небольшая церковь на счетъ добровольныхъ пожертвованій. Но эта церковь была тѣсна, и не могла

вмѣстить въ себѣ всѣхъ православныхъ богомольцевъ, посему мѣстное православное общество, во главѣ съ уѣзднымъ начальникомъ, не переставало изыскивать средства на устройство церкви болѣе обширной и помѣстительной. Общіе труды и старанія привели дѣло къ благопріятному исходу. По инициативѣ В. Л. Котова передано въ собственность городского общества старое зданіе при по-реформатскомъ костелѣ для устройства въ немъ церкви и городского училища, городское общество изъ своихъ средствъ ассигновало на ремонтъ и приспособленіе для сей цѣли зданія 3500 руб., а Г. Оберъ - Прокуроромъ Св. Синода отпущено 2000 руб. на внутреннюю отдѣлку храма. Каждый изъ членовъ мѣстнаго русскаго общества стремился по мѣрѣ силъ и возможности помочь общему дѣлу личнымъ трудомъ или пожертвованіями: мировой судья Н. Ив. Хотимскій пожертвовалъ большое дорогое Евангеліе, податной инспекторъ А. Θ. Рѣченскій — двѣ хоругви, судебный слѣдователь Гавриловъ написалъ нѣсколько иконъ, рядовой низовскаго полка едва не даромъ написалъ иконы на стѣнахъ и потолокѣ, архитекторъ Заіончковскій (католикъ) составилъ рисунокъ иконостаса. Въ минувшемъ году всѣ работы по устройству церкви были окончены и установленъ иконостасъ. Иконостасъ этотъ — дубовый, изящной рѣзбы, иконы въ немъ почти всѣ — даръ новому храму главнаго виновника его устройства или лицъ мѣстнаго православнаго общества.

Венгровская Церковь устроена въ благодарственное воспоминаніе чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17-го октября 1888 года и освященіе ея во имя Святителя Николая совершено 14-го ноября минувшаго года въ Высочайшій день рожденія Ея Императорскаго Величества мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Н. Мизецкимъ соборне съ двумя священниками, при стройномъ пѣніи любительнаго хора. На торжествѣ освященія присутствовали: Начальникъ Сѣдлецкой губерніи Тайный Совѣтникъ Е. М. Субботкинъ, Начальникъ дирекціи В. М. Добровольскій, Прокуроръ Сѣдлецкаго окружнаго Суда С. П. Зыковъ и другія лица и до 200 человекъ православныхъ. Между присутствовавшими въ церкви находились католики и протестанты. Усердно молились Господу въ новой благолѣпно устроенной и украшенной церкви члены православной русской колоніи въ г. Венгровѣ, увидѣвшіе наконецъ осуществленіе своихъ желаній. Дай Богъ, чтобы новозданный храмъ послужилъ могучимъ центромъ единенія всѣхъ стремящихся къ процвѣтанію православія и охранителемъ въ мѣстномъ православномъ обществѣ русскихъ національныхъ началъ.

Освященіе иконостаса въ церкви с. Камень, Люблинской губерніи.

Въ минувшемъ году 8 ноября въ церкви с. Камень, Люблинской губерніи, совершилось торжественное освященіе иконостаса, пожертвованнаго въ сію церковь Холмскимъ Свято-Богородицкимъ братствомъ. Церковь въ селѣ Камень довольно обширна, но по малочисленности и бѣдности прихожанъ скудна внутренними украшеніями. Исходатайствованіемъ иконостаса она обязана своему настоятелю, о. Червяховскому, особенно усердно заботящемуся о благоуукрашеніи своего храма. Иконостасъ хотя и не новый, но онъ дорогъ для бѣдныхъ Каменьскихъ прихожанъ и торжество его освященія тѣмъ болѣе знаменательно для нихъ, что оно совершено Преосвященнымъ Гедеономъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, нарочито прибывшимъ для сего изъ г. Холма.

По пріѣздѣ въ село Камень, Владыка былъ встрѣченъ собравшимся здѣсь духовенствомъ и прихожанами, въ числѣ до 300 человекъ, во главѣ съ церковнымъ старостою, поднесшимъ ему хлѣбъ-соль, а въ самомъ храмѣ привѣтствованъ настоятелемъ краткою рѣчью. Освященіе иконостаса и литургіи совершено Его Преосвященствомъ въ сослуженіи ключаря Холмскаго собора священника Н. Глинскаго и священниковъ: І. Рогальскаго, А. Зарембы и Е. Заленскаго. Предъ окончаніемъ литургіи о. Якубовскій произнесъ назидательное поученіе, а по окончаніи оной, совершенно молебствіе и крестный ходъ вокругъ церкви, послѣ котораго Владыка раздалъ богомольцамъ крестики и книжки. Послѣ служенія Его Преосвященство посѣтилъ мѣстнаго настоятеля, гдѣ бесѣдовалъ съ духовенствомъ и затѣмъ, преподавъ благословеніе его сопровождавшимъ, отправился обратно въ г. Холмъ.

Болѣзнь Владыки Московскаго Митрополита Леонтія.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Леонтій, по возвращеніи изъ С.-Петербурга въ Москву, почувствовалъ легкое нездоровье наканунѣ праздника Рождества Христова. Впрочемъ это не помѣшало Владыкѣ митрополиту принять участіе въ совершеніи торжественнаго всенощнаго бдѣнія, по случаю храмоваго праздника, въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя; но это служеніе, какъ надо полагать, и усилило симптомы болѣзненнаго состоянія Архиепископа. Въ самый день праздника Рождества Христова Его Высокопреосвященство уже съ трудомъ изволило совершать въ храмѣ Христа Спасителя литургію и затѣмъ положенно

молебное пѣніе, по окончаніи которыхъ, однакожь, не отказалъ въ пріемѣ многочисленныхъ поздравителей, собравшихся въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря, и затѣмъ принялъ даже участіе въ праздничной трапезѣ. Но, по прибытіи Владыки изъ Чудова монастыря на Троицкое подворье, болѣзнь осложнилась на столько, что потребовалась помощь врачей. Приглашенъ былъ д-ръ Захарьинъ, подъ руководствомъ котораго и начато лѣченіе. Намъ неизвѣстна сущность болѣзни Его Высокопреосвященства; но что она приняла было острый характеръ, — это доказывается распоряженіемъ преосвященнаго Александра отъ 27 декабря относительно начатія молебствія о здравіи болящаго митрополита Леонтія. 29 декабря состоялся консилиумъ докторовъ о ходѣ болѣзни Его Высокопреосвященства, подъ предѣдательствомъ д-ра Захарьина. Установлено теченіе болѣзни въ смыслѣ благоприятномъ; константировано вообще улучшеніе состоянія больного. На слѣдующій день 30-го декабря, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Леонтій чувствовалъ себя лучше всѣхъ предъидущихъ дней. Утромъ онъ совершилъ молитву и затѣмъ призывалъ къ себѣ домашняго секретаря, интересуясь текущими дѣлами. Вечеромъ болящаго Архиепископа навѣстилъ о. Іоаннъ Кронштадтскій; Владыка съ радостію встрѣтилъ и облобызавъ его; затѣмъ оба они удалились въ домашнюю моленную, гдѣ долго молились.

Въ Варшавѣ извѣстіе о болѣзни Владыки митрополита Леонтія распространилось очень быстро и вызвало въ православныхъ жителяхъ Варшавы глубокую скорбь. Нашъ Владыка, Холмско-Варшавскій Архиепископъ Флавіанъ, въ самомъ скоромъ времени по полученіи грустнаго извѣстія о болѣзни своего предшественника, далъ предложеніе Консисторіи о немедленномъ распоряженіи, чтобы во всѣхъ церквяхъ г. Варшавы на сугубой эктениі при всѣхъ богослуженіяхъ присоединялись прошенія изъ книги молебныхъ пѣній о болящемъ митрополитѣ Леонтѣ.

Глубокою скорбію отозвалась болѣзнь Его Высокопреосвященства въ сердцахъ его многочисленныхъ почитателей. Уповаемъ, что милосердый Господь услышитъ молитву рабъ своихъ и воздвигнетъ отъ одра болѣзни, какъ древле Езекию, и страждущаго Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Леонтія.

Р.-Католическій праздникъ Трехъ королей.

Января 6-го дня, когда православная церковь празднуетъ Крещеніе Господне — явленіе Тріединнаго Бога при Крещеніи Спасителя, р. католическая церковь празднуетъ явленіе Бога — Христа языческому міру, отъ лица котораго предстали предъ колыбелью божественнаго Младенца восточные волхвы.

Въ первые три вѣка христіанства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ общимъ именемъ „Богоявленія“ соединялся праздникъ Рождества Христова съ праздникомъ Крещенія Христова. Причиною сего, вѣроятно было мнѣніе, что Христосъ крестился въ день Своего рожденія, какъ можно заключать объ этомъ изъ словъ св. Іоанна Златоуста, который въ одной изъ бесѣдъ своихъ на день Рождества Христова говоритъ: не тотъ день, въ который родился Христосъ, называется Богоявленіемъ, но тотъ въ который Онъ крестился“. Празднованіе Рождества Христова вмѣстѣ съ Богоявленіемъ въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ продолжалось до конца IV вѣка, въ иныхъ до V или даже до VI в; у армянъ продолжается доселѣ. Памятникомъ древняго соединенія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія доселѣ въ Православной церкви служитъ совершенное сходство въ отправленіи сихъ праздниковъ. Тому и другому предшествуетъ сочевникъ съ одинаковымъ народнымъ преданіемъ, что въ сочевники должно поститься до звѣзды. Чинъ богослуженія въ навечеріи обоихъ праздниковъ и въ самые праздники совершенно одинаковъ, различенъ только по предмету. Замѣчательны слова блаж. Августина: „Сегодня говоритъ онъ, мы празднуемъ таинство Богоявленія въ мірѣ. Сегодня и на небѣ въ звѣздѣ Богъ даровалъ вѣстника о Своемъ рожденіи и Крещеніемъ въ Іорданѣ освятить воды для обновленія рода человѣческаго и въ Канѣ Галилейской на бракѣ претворилъ воду въ вино и пятью хлѣбами насытилъ 5000 человѣкъ“.

Въ настоящія времена латиняне Богоявленіе въ крещеніи Господнемъ празднуютъ 13 января, а воспоминаніе Богоявленія въ претвореніи воды въ вино — въ слѣдующій послѣ Крещенія воскресный день.

Волсви съ востока пришедшии въ храмину видѣша отрока съ Марією матерію Его, и падше поклонившася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: золото и ливанъ и смърну (Мѡ. II. 2).

Кто были эти восточные волхвы и сколько ихъ было? Римско-католическая церковь даетъ намъ на этотъ вопросъ ясный и опредѣленный отвѣтъ. По ея ученію, волхвы эти были три восточныхъ царя, имена которыхъ были Касперъ, Мельхіоръ и Валтасаръ. Мельхіоръ былъ мужъ престарѣлыхъ лѣтъ, украшенный длинною бородой; Касперъ былъ юноша безбородый и имѣлъ цвѣтъ лица и кожи мѣдннй, а Валтасаръ былъ мужъ лѣтъ среднихъ и имѣлъ бороду. Мощи этихъ трехъ волхвовъ — царей съ коронами на нихъ, украшенными золотомъ и драгоценными камнями, доселѣ показываются въ соборномъ храмѣ въ Равеннѣ.

На чемъ основано ученіе Римской церкви о трехъ волхвахъ, какъ царяхъ и о мощахъ ихъ? Евангеліе, изображая волхвовъ мудрецами и людьми благочестивыми, сподобившимися особеннаго небснаго видѣнія, ничего не говоритъ ни о числѣ пришедшихъ къ Спасителю волхвовъ, ни объ ихъ именахъ, ни объ ихъ зва-

ніи, не говоритъ даже изъ какихъ именно восточныхъ странъ или восточной страны прибыли эти волхвы. Въ исторіи христіанскихъ памятниковъ мы до XII вѣка не встрѣчаемъ ничего опредѣленнаго относительно волхвовъ приходившихъ на поклоненіе Спасителю, за исключеніемъ свидѣтельства Тертуллиана, который около 160 года высказалъ мнѣніе, что волхвы эти были пари, но своего мнѣнія онъ не подтвердилъ никакими доводами. За симъ только при Фридрихѣ Барбаруссѣ—въ XII вѣкѣ—является извѣстіе объ ихъ именахъ и показываются ихъ мощи. Христіанскій міръ въ первый разъ услышалъ подробную исторію этихъ волхвовъ въ XVII вѣкѣ отъ Балландистовъ, не скрывающихъ, впрочемъ, того, что объ именахъ этихъ волхвовъ никто не зналъ до временъ Фридриха Барбарусса. У балландистовъ же мы встрѣчаемъ преданіе, что св. Елена, мать Константина Великаго, перенесла мощи этихъ трехъ волхвовъ изъ Персіи въ Константинополь.

При императорѣ Еммануилѣ мощи эти будто-бы были перенесены въ Медіоланъ, гдѣ они будто бы находились до временъ Фридриха Барбаруссы, который перенесъ ихъ въ Равенну, городъ, сохранившій эти мощи до нашихъ дней.

Но 1) рождается вопросъ, откуда Римская церковь заимствовала въ XII в. извѣстіе объ именахъ и мощахъ волхвовъ, когда изъ древнихъ писателей до этого времени, какъ мы уже сказали, никто не говоритъ ни объ ихъ именахъ, ни объ ихъ мощахъ, 2) Почему западныя церкви, праздновавшія съ 360 года поклоненіе волхвовъ Спасителю, ничего не говорятъ до XII вѣка въ своихъ богослужебныхъ книгахъ ни объ ихъ именахъ ни объ ихъ мощахъ. Можно ли представить, чтобы восточныя и западныя церкви ничего не говорили въ своихъ богослужебныхъ книгахъ о мощахъ волхвовъ, еслибы эти мощи со временъ св. Елены существовали то въ Константинополѣ, то въ Медіоланѣ? Наконецъ 3) Балландисты, говоря о перенесеніи мощей въ IV в. изъ Персіи въ Европу матерью равноапостольнаго Константина, не объясняютъ непонятное для насъ явленіе, почему бы Промыслу Божию угодно было мощи этихъ волхвовъ открыть въ IV вѣкѣ, а имена ихъ уже въ XII вѣкѣ. Эти обстоятельства приводятъ насъ къ мысли, что праздникъ „трехъ королей“, такъ торжественно совершаемый, р.-католическою церковію, особенно въ Югозападномъ краѣ Россіи, не имѣетъ историческаго основанія. Думаемъ, что праздникъ „трехъ королей“ совершаемый въ западной церкви въ тотъ день (6-го Января), когда восточная церковь празднуетъ явленіе міру трехъ лицъ Св. Троицы, царствующихъ во вселенной, получилъ начало въ тѣхъ западныхъ церквахъ, въ которыхъ былъ замѣтенъ упадокъ христіанскаго просвѣщенія. Волхвовъ насчитали въ этихъ церквахъ ни болѣе, ни менѣе, какъ только три, должно быть, потому, что въ Св. Писаніи говорится, что волхвами принесены были дары изъ трехъ вещей:

злата, смиры и ливана. Такъ какъ мощи и имена волхвовъ сдѣлались извѣстными въ р.-католической церкви только въ XII вѣкѣ, т. е. тогда, когда католическая церковь показывала народу для поклоненія молоко Божіей Матери, крылья Архистратига Михаила, то католической церкви въ то время ничего не стоило найти и мощи волхвовъ, а найти имена ихъ было, конечно, еще легче.

Кто же, повторяемъ вопросъ, были волхвы, пришедшіе съ востока поклониться Спасителю? Такъ какъ на этотъ вопросъ ничего не отвѣчаетъ намъ ни Св. Писаніе, ни исторія древней церкви, то мы не беремъ подъ свою защиту ни тѣхъ изслѣдователей, которые доказываютъ, что эти волхвы были изъ Персіи, ни тѣхъ, которые ведутъ ихъ изъ Месопотаміи, ни тѣхъ, которые производятъ ихъ изъ Счастливой Аравіи. То, другое и третье мнѣнія правдоподобны, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ характера несомнѣнности. Не можемъ также съ точностію опредѣлить сколько приходило волхвовъ на поклоненіе Спасителю, тѣмъ болѣе, не можемъ сказать, какъ они назывались и были ли они цари. Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ волхвы эти были цари, но основываясь на томъ, что около времени Рождества Христова цари были обременены воинственными обязанностями, такъ что не имѣли возможности заниматься науками, основательнѣе предположить, что волхвы эти были восточные ученые, занимавшіеся астрономіей. Выраженіе Св. Писанія: „волсви съ востока“ позволяетъ намъ предположить, что ихъ было нѣсколько и притомъ съ разныхъ восточныхъ странъ. Волхвы эти были люди не только ученые, но и благочестивые, удостоившіеся особеннаго небснаго видѣнія и, кромѣ того Согобязвенные: они воздали славу, Богу, Царю Небесному, презрѣвъ безбожное велѣніе земнаго царя, Ирода.

Р. Е. Д.

ВИБЛЮГРАФІЯ.

Начало христіанства въ Польшѣ и степень его послѣдующаго распространенія въ первоначальную эпоху существованія Польскаго государства. Сочиненіе Анатолія Саковича. Вильна. 1892.

Эта книжка полезна; рекомендуемъ ее нашимъ читателямъ.

Вопросъ о томъ, какое вѣроисповѣданіе первоначально было распространяемо въ Польшѣ: греко-восточное славянскими миссіонерами Кирилломъ и Меѳодіемъ или же западно-римское нѣмецкими миссіонерами получаетъ особое значеніе въ настоящее время въ виду чаще и чаще заявляемаго поляками желанія болѣе, чѣмъ это было прежде, сблизиться съ остальными славянскими племенами. Вопросъ этотъ и новъ; за рѣшеніе его принимались и русскіе и поль-

скіе писатели. Изъ русскихъ писателей замѣчательны изслѣдованія по этому вопросу архипастырей Иннокентія и Макарія, а также протоіеря Аѳанасія Лотоцкаго. По ихъ мнѣнію, въ Польшѣ первоначально было распространяемо восточное христіанское исповѣданіе на родномъ славянскомъ языкѣ. Тоже подтверждаютъ и нѣкоторые польскіе писатели. Но не мало польскихъ писателей, которые, будучи увлекаемы своимъ западно-римскимъ исповѣданіемъ и ненавистію къ Россіи, доказываютъ, что Польша не слыхала православной проповѣди св. Кирилла и Меѳодія, а разставшись съ язычествомъ, знала только западно-римское исповѣданіе.

Авторъ разбираемой нами книги сталъ на сторонѣ тѣхъ польскихъ и русскихъ писателей, которые утверждаютъ, что сначала поляки слушали литургію на славянскомъ языкѣ, переведенную съ греческаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Впрочемъ, ясныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ на это въ польской литературѣ существуетъ мало. Причину этого авторъ видитъ въ томъ, что польскіе римско-католическіе дѣятели старались уничтожить письменныя свидѣтельства о неблагопріятныхъ для нихъ историческихъ событіяхъ. Историкъ Бандтке передаетъ, что при Сигизмундѣ III въ 1622 году іезуиты, захвативъ въ свои руки бібліотеки и цензуру книгъ, всенародно жгли среди Варшавы все то, что казалось несогласнымъ съ ихъ взглядами.

Но уничтожить всѣ свидѣтельства о существованіи въ древнія времена въ Польшѣ восточнаго исповѣданія не было возможности, и вотъ авторъ тщательно собираетъ изъ древнихъ польскихъ лѣтописцевъ, какъ и изъ письменныхъ русскихъ памятниковъ, свидѣтельства о томъ, что первоначально въ Польшѣ проповѣдь о Христѣ раздавалась изъ устъ восточныхъ славянскихъ миссіонеровъ, Кирилла и Меѳодія, и что въ Польшѣ христіанство быстро распространилось въ IX в. именно потому, что оно было принесено сюда славянскими миссіонерами. Авторъ внимательно слѣдитъ и за латинскими проповѣдниками, незаставшими себя долго ждать послѣ прибытія въ Польшу славянскихъ миссіонеровъ. При этомъ авторъ внимательно слѣдитъ за борьбою латинскихъ проповѣдниковъ съ славянскими, окончившеюся пораженіемъ восточнаго исповѣданія и торжествомъ въ Польшѣ папизма, которое всегда и вездѣ дышало латинствомъ.

Указавъ на свидѣтельство лѣтописца, что „Кириллъ и Меѳодій невѣрныхъ учаху и крещаху въ Болгарѣхъ, Славянехъ, Моравѣ и Польци“, авторъ доказываетъ, что „до временъ Мечислава I въ Польшѣ восточное исповѣданіе пустило глубокіе корни. Славянское богослуженіе, введенное со временъ св. Кирилла и Меѳодія въ Великоморавіи, Чехіи и Польшѣ, весьма легко тамъ привилось, много способствовало просвѣщенію этихъ народовъ и удержанію славян-

ской взаимности ихъ и, наконецъ, только медленно, противъ воли славянъ, уступило свое мѣсто латинскому богослуженію“ (стр. 58). Въ подтвержденіе этого авторъ приводитъ свидѣтельства польскихъ историковъ и знакомитъ съ другими памятниками восточнаго обряда въ Польшѣ.

Но мирное распространеніе въ Польшѣ восточнаго исповѣданія продолжалось недолго. Съ половины X вѣка уже замѣтна, благодаря влиянію на Польшу нѣмцевъ, сильная борьба римскаго католицизма съ православіемъ, а въ концѣ X вѣка православные терпѣли сильное гоненіе отъ латинянъ. Вліятельнымъ истребителемъ восточнаго исповѣданія въ Польшѣ надо считать Войцѣха, относительно котораго вотъ что говорить одинъ памятникъ. „Потомъ, же, многимъ лѣтомъ минувшимъ (т. е. послѣ смерти свв. Кирилла и Меѳодія), пришедъ Войтехъ латинскій въ Мораву и въ Чехи и въ Ляхи, разруши вѣру православную и русскую грамоту отверже и латинскую грамоту и вѣру постави, правыя вѣры иконы пожже, а епископы посече, а другая разгнавъ и иде въ прусскую землю“.

Авторъ очень внимательно слѣдитъ за борьбою православія съ римско-католицизмомъ и находитъ, что въ Польшѣ, какъ странѣ славянской, проявлялось холодное отношеніе къ латинству даже въ XVI вѣкѣ. Приводится слѣдующее свидѣтельство польскаго историка XVII в. Пясецкаго, іезуита, котораго, конечно, нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ Восточной церкви: „Польша и все славянство съ ужасомъ отстраняются отъ ученія и искусствъ Нѣмцевъ и считаютъ для себя вреднымъ и отбрасываютъ, какъ подозрительное, все, что исходитъ отъ нихъ, за исключеніемъ развѣ механическихъ производствъ. Велѣдствіе чего и христіанскую вѣру не хотѣли привять славяне отъ нѣмцевъ, а научились ей отъ восточныхъ грековъ, Кирилла и Меѳодія, а потомъ отъ галловъ и итальянцевъ.“ А о X вѣкѣ польскій историкъ Мацѣевскій прямо говорить, что „латинскіе обряды, навязываемые съ запада, не были по сердцу полякамъ“. (Obrządek łaciński nie przemawiał do serc polaków, tom I, str. 149).

Мы можемъ присоединить къ этому, что и въ настоящее время здравый польскій умъ соглашается съ воззрѣніемъ, что для поляка, какъ славянина, лучше было бы слушать литургію на родномъ славянскомъ языкѣ, чѣмъ на языкѣ чуждомъ для его предковъ, и что и теперь поляки не могутъ относиться дружественно къ нѣмцамъ.

Говоримъ это вообще о полякахъ, хотя и знаемъ, что не мало есть и такихъ поляковъ, которые готовы сдружиться съ нѣмцами и подать руку даже самому черту лишьбы только повредить въ чемъ либо Россіи. Но, къ чести славянства, мы должны сказать, что число такихъ недалководныхъ поляковъ въ наше время съ каждымъ днемъ уменьшается.

Общіе выводы и заключеніе книги состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Первые начатки христіанства въ Польшѣ слѣдуетъ относить не ко времени Мечислава I, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые польскіе писатели, а къ эпохѣ, гораздо болѣе ранней. Первые историческіе слѣды его можно находить еще при Земовитѣ--во 2-й половинѣ IX вѣка.

2) Христіанство проникало въ Польшу съ двухъ сторонъ: съ востока и-запада. Вліяніе восточной проповѣди въ Польшѣ было сначала гораздо сильнѣе, чѣмъ западной, благодаря, главнымъ образомъ, сосѣдству Польши съ Моравіей и южно-славянскими племенами, гдѣ раздавалась тогда проповѣдь славянскихъ первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія.

3) При Мечиславѣ I восточное христіанство становится въ Польшѣ уже господствующимъ и сразу же подвергается сильному давленію со стороны нѣмецко-латинской пропаганды, которая особенный успѣхъ приобретаетъ со времени Болеслава Храбраго, когда Польша окончательно становится подъ римско-католическое знамя. Со времени Болеслава Храбраго церковная жизнь въ Польшѣ развивается уже вполне въ духѣ латинской церкви.

Авторъ въ своемъ изслѣдованіи замѣчаетъ, что латыши, присвоившая себѣ почти исключительное господство въ теченіе ряда вѣковъ въ школьномъ образованіи, надолго задержала вообще польское народное развитіе.

Книга читается легко, хотя и трактуетъ о весьма серьезномъ предметѣ, и вся изобилуетъ подстрочными примѣчаніями. Нѣкоторыя изъ нихъ съ удобствомъ могли бы помѣститься въ самомъ текстѣ. Авторъ прочиталъ около пятидесяти польскихъ и русскихъ писателей, касавшихся предмета его изслѣдованія. Небольшая эта книга (всего 138 страницъ) составитъ полезный вкладъ въ нашу литературу. Жаль, что авторъ не обратилъ особаго вниманія на богослужебный языкъ древнихъ поляковъ; въ этомъ отношеніи помогли бы ему своими трудами наши слависты Будиловичъ, Первольфъ, Кулаковскій. Мы это говоримъ не въ укоръ почтенному автору, а съ тѣмъ, чтобы эта полезная его книга сдѣлалась при слѣдующихъ изданіяхъ еще болѣе полезною рѣшеніемъ вопроса о богослужебномъ языкѣ древнихъ поляковъ, какъ именно связаннаго съ вопросомъ о первоначальномъ христіанствѣ въ Польшѣ. По внѣшности книга не отличается красотой: печать не вездѣ разборчива, бумага не хороша. За то и цѣна ей не велика, всего 50 коп. Мы советуемъ автору при слѣдующихъ изданіяхъ придать своей весьма полезной книгѣ и красивую внѣшность.

Полезно было бы эту книгу перевести на польскій языкъ.

Р. Е. Д.

Нѣсколько свѣдѣній о древнемъ православномъ приходѣ и позднѣйшей греко-уніатской церкви въ Тыкотинѣ Ломжинской губерніи.

(Продолженіе).

II.

О Тыкотинской греко-уніатской церкви подъ властью Супрасльскаго монастыря.

Неизвѣстно, кто пользовался земельными угодіями Тыкотинской церкви съ того времени, какъ послѣдній православный священникъ ея „до иншоя ея перенести мусилъ“. Не захватилъ ли ихъ въ послѣдніе годы мѣстный р.-католическій ксендзь Людовикъ Стемпковскій? Такой вопросъ какъ будто вытекаетъ изъ тѣхъ притязаній на угодія Тыкотинской церкви, какія велѣдъ за тѣмъ предъявилъ онъ супрасльскимъ базилианамъ.

„Въ 1637 или 38 году“, разсказывается въ Супрасльской лѣтописи, „тыкотинскій пробетъ (broboszcz), по ненасытнотной жадности, также получилъ привилей на Тыкотинскую церковь и ея земли отъ супруги короля Владислава IV, королевы Цециліи-Ренаты“¹⁾.

Подобные противоположные другъ другу „привилей“ польскихъ королей и королевъ въ польской исторіи не рѣдки, особенно извѣстна въ этомъ отношеніи королева Бона, урожденная Сфорца, супруга короля Сигизмунда I. Супрасльскій архимандритъ Шибинскій, имѣя привилей короля и отличаясь „изворотливостію и усердіемъ“ къ дѣлу, за которое брался, не уважилъ привилей королевы и продолжалъ хозяйничать въ Тыкотинѣ. Хозяйничаніе его имѣло преимущественно меркантильный характеръ. Онъ, очевидно, такъ разсуждалъ: церковь въ Тыкотинѣ можетъ подождать, прежде всего нужно устроить тамъ монастырскую пристань. Собственно изъ-за пристани-то онъ и ввязался въ Тыкотинѣ. До этого времени, читаемъ въ той же лѣтописи, „всегда или очень часто подводы съ (монастырскимъ) хлѣбомъ высылались въ Вильну, гдѣ онъ продавался и дѣлались необходимы для монастыря закуки. Когда же Шибинскій сталъ архимандритомъ и добылъ пристань въ Тыкотинѣ (продолжаетъ та же лѣтопись), то съ этого времени монастырь началъ благополучно отправлять хлѣбъ и водянымъ путемъ, въ Данцигъ, и всея выгоды стали гораздо прочнѣе и во всея оборотахъ монастыря сдѣланы значительныя улучшения“²⁾. Для устройства пристани архим. Шибинскій прикупилъ въ 1640 году, близъ погоста церковнаго и причтовой усадьбы, плацъ и на немъ домъ, уплативъ за нихъ 60 зл. польскихъ³⁾. Плацъ этотъ „спускался“ къ р. Нареву, очевидно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ

былъ достаточно глубока. Тогда же купленное мѣсто было отгорожено отъ сосѣднихъ частоконь, скрѣпленнымъ „гвоздями“⁴⁾, а въ новой монастырской пристани скоро появились двѣ собственныя барки (barki) со всея „принадлежностями“⁵⁾. Вѣроятно, тѣмъ же Шибинскимъ впервые построены были тутъ же на берегу, даже надъ водой (чтобъ сыпка хлѣба была удобнѣе), большой амбаръ, на сваяхъ, съ шестью дверьми „вверху и внизу“⁶⁾. Но ксендзь Стемпковскій, вооруженный привилеемъ королевы, не умилился этою картиною хозяйства новаго владѣльца угодій Тыкотинской церкви и въ 1640 году послалъ ему „позывъ въ ассесорскій задворный судъ для устраниенія привилей“ короля Владислава IV (приведеннаго выше). У Шибинскаго тогда было время горячее, и онъ весьма дорожилъ новымъ монастырскимъ владѣніемъ, а тогдашніе суды въ Польшѣ не были „скорыми и правыми“, велѣдствіе этого въ удовлетвореніе претензіи пущены были въ ходъ изъ Супрасля въ Тыкотинѣ деньги и 15 февраля 1640 г. состоялась въ Тыкотинѣ мировая, выразившаяся въ слѣдующемъ документѣ:

Людовикъ Стемпковскій, приходской ксендзь Тыкотинскій, секретарь его к. м., объявляю этимъ писаніемъ, съ подписомъ моея руки, что я сквитался съ его м. о. Н. Шибинскимъ, Супрасльскимъ архимандритомъ и съ его монастыремъ по дѣлу, которое я велъ въ королевскомъ задворномъ судѣ о церковной землѣ въ Тыкотинѣ и въ деревнѣ Саникахъ, на которыя я получилъ и привилей ея кор. м., и что больше уже о тѣхъ земляхъ я не буду дѣлать затрудненій ихъ милостямъ, и мы, обѣ стороны, для подписи сего акта пригласили друзей, бывшихъ при нашей сдѣлкѣ⁷⁾. Дѣйствительно, въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ ксендзь Стемпковскій не дѣлалъ никакихъ „затрудненій“ Супрасльскимъ базилианамъ ни въ Тыкотинѣ, ни въ Саникахъ. Пользуясь этимъ миромъ, архимандритъ Шибинскій, между прочимъ, получилъ черезъ Тыкотинѣ заказанный въ Данцигъ иконостасъ для Супрасльскаго монастыря, доставленный „въ Тыкотинѣ на баркахъ, а изъ Тыкотина... на подводахъ“⁸⁾, и уже сталъ было дѣлать приготовленія къ сооруженію въ самомъ Тыкотинѣ церкви, свезъ на погостъ (вѣроятно, въ послѣднюю зиму) строевой матеріалъ, условилъ мастеровъ, и тѣ раннею весною (въ мартѣ 1643 года) принялись было

⁴⁾ Тамъ же. ⁵⁾ Стр. 179.

⁶⁾ „Na rzecze Narwie na polach spichrz, kryty gontami, drzewiow w górze i w dole ma szesc...“ „Inwentarz“ 1823 г. Отношу этотъ амбаръ ко времени Шибинскаго, потому что онъ былъ образцовый хозяинъ и послѣ него такого не было. Конечно, за истекшіе 180 лѣтъ амбаръ перестраивался, давались подъ него новыя сваи; но мѣстонахожденіе его и общій видъ оставались, вѣроятно, прежніе.

⁷⁾ Арх. Сборн. IX. № 52. ⁸⁾ Тамъ же стр. 174.

¹⁾ Арх. Сборн. IX. 165. ²⁾ Тамъ же стр. 172.

³⁾ Стр. 167—168.

работать надъ приготовленіемъ брусевъ и т. п. Но въ томъ же мартѣ, 13 числа, „умеръ отравленный въ Варшавѣ“⁹⁾ архим. Никодимъ Мокосѣй Шибинскій, и его загадочная смерть была сигналомъ для ксендза Стемпковского перейти въ наступленіе гораздо болѣе рѣшительное, чѣмъ три года передъ тѣмъ. Къ нему оказывается, онъ готовился заблаговременно: въ 1642 году онъ выхлопоталъ отъ той же королевы Цециліи-Раины новый привилей на тѣ же тыкотинскія церковныя угодія¹⁰⁾. Какъ только получено было въ Тыкотинѣ извѣстіе о смерти Шибинскаго, ксендзъ Стемпковский тотчасъ обратился въ судъ (въ Брянскъ, нынѣшней Гродненской губерніи) о передачѣ ему во владѣніе „извѣстнаго пустопорожняго мѣста (церковнаго погоста), усадьбъ, полей, луговъ, огородовъ, сдѣлавшихся вакантными (sic) по случаю смерти нѣкогда преподобнаго Никодима Шибинскаго, архимандрита Супрасльскаго, расположенныхъ въ городѣ Тыкотинѣ, на улицѣ при рѣкѣ Наревѣ, со всѣми принадлежностями Тыкотинской приходской церкви, присоединенныхъ и отданныхъ (ему, Стемпковскому) ея королевскимъ величествомъ для большаго увеличенія славы Божіей“¹¹⁾. Такъ началась „великая ссора“ (wielka kłutnia) послѣ скрѣпленнаго подписями „пріятелей“ мира три года передъ тѣмъ. Изъ бумажной она скоро перешла въ кулачную: начались и продолжались разбои и грабежъ „среди бѣла дня“. Какъ только Брянскій судъ призналъ просьбу ксендза Стемпковского заслуживающею удовлетворенія, онъ немедленно самъ ввелъ себя во владѣніе „вакантнымъ“ наслѣдствомъ послѣ Шибинскаго. Прежде всего захвачена была церковная земля въ Саникахъ: новый владѣлецъ распорядился приготовить ее подъ посѣвъ ярового хлѣба, благо весна была въ разгарѣ. Затѣмъ, онъ своею собственною особою, при содѣйствіи „мѣщанъ“, сдѣлалъ „разбойничье нападеніе“ на монастырскій дворъ въ самомъ Тыкотинѣ: избили эконома (gospodarza) того двора, нанесли „раны и побои“ монастырскимъ людямъ, какіе тамъ были, били и прогнали „мастеровъ, нанятыхъ на постройку Тыкотинской церкви“, захватили ихъ инструменты, забрали „свеженное на церковь дерево“ и присвоили себѣ даже „двѣ барки со всѣми ихъ принадлежностями“¹²⁾. Но въ данномъ случаѣ „коса нашла на камень“, отъ супрасльскихъ монаховъ послѣдовалъ

въ такомъ же духѣ и даже порядкѣ отпоръ, сначала перьями и черниломъ и немедленно вслѣдъ за тѣмъ силою физическою. На бумагахъ базилиане защищались тремя „протестами“: 1) „о составленіи несправедливаго ввода во владѣніе“. 2) „о насильственномъ изгнаніи со двора“ и 3) „о насильственномъ взятіи дерева съ церковнаго плаца“¹³⁾. Жалобы о баркахъ не подали, потому что онѣ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и снарядами были подчасъ же возвращены захватившими!¹⁴⁾ За первымъ дѣйствіемъ слѣдовало второе и первое явленіе“ его почти безъ антракта. Почти въ полное соотвѣтствіе съ тѣмъ, что раньше сдѣлано было Стемпковскимъ, супрасльскіе базилиане отняли свое обратно тремя приступами. „При содѣйствіи сообщниковъ“, они немедленно завладѣли фундаментальными землями въ дер. Саникахъ, засѣявъ ихъ своими сѣменами. Вслѣдъ затѣмъ „вооруженные“ ворвались въ церковный „дворъ“, выломали двери, оторвали замки, „бросивъ топоромъ, ударили эконома“ ксендзовскаго и „ранили его,“ даже будто бы „поступили съ нимъ гнуснѣйшимъ (!) образомъ,“ все имущество выбросили со двора, „выставили въ добычу и на расхищеніе и раздѣлили между своими сообщниками и помощниками“. Ксендзъ Стемпковский не сидѣлъ сложа руки, на штурмъ отвѣтилъ штурмомъ и вырвалъ было „дворъ“ изъ рукъ уніатовъ. Но базилиане „въ третій разъ собравъ толпу людей, вновь вторглись какъ въ вышереченныя земли въ деревнѣ Саникахъ, такъ и во дворъ церковный въ г. Тыкотинѣ, оторвавъ замки, разломавъ двери, забрали всю движимость и домашній скарбъ,“ побили ксендзовскую прислугу, выгнали ее со двора, „распечатали сарай хлѣбный, офиціально запечатанный“ и все церковное имущество „присвоили себѣ“¹⁵⁾.

Знаменательно то, что въ этой кулачной расправѣ окончательная побѣда осталась за Супрасльскимъ монастыремъ. Ксендзъ Стемпковский не смогъ отнять у базилианъ имущества Тыкотинской церкви физическою силою и ограничился дальше тяжбою въ ассесорскихъ судахъ и въ королевскомъ судѣ. Въ самомъ Тыкотинѣ происходили лишь частныя ссоры, но до дракъ не доходило, и базилиане остались на занятыхъ позиціяхъ. Очевидно, „сообщники и помощники“ уніатовъ-базилианъ, какъ въ Тыкотинѣ, такъ и въ Саникахъ, были многочисленнѣе пособниковъ р-католическаго ксендза. Косвенное указаніе на то, что русскихъ тамъ было больше, чѣмъ поляковъ. Мѣстный приходскій ксендзъ располагалъ всѣми силами *своихъ* „мѣщанъ“, и однако *отдаленные* отъ Тыкотина супрасльскіе базилиане набрали здѣсь же „толпу людей“, осилившихъ ксендзовскихъ сторонниковъ окончательно. Поляки тыкотинскіе противъ

⁹⁾ Стр. 178.

¹⁰⁾ Стр. 220. Вѣроятно потому, что отъ прежняго самъ онъ добровольно отказался въ 1640 году, если только не ошибочно показанъ годъ изданія привилея королевы Цециліи-Регины въ грамотѣ Яна Казимира отъ 9 мая 1655 года, въ подтвержденіе декрета короля Владислава IV (о которомъ рѣчь впереди).

¹¹⁾ Рукопись въ Akt. Konsyst. Chelm. Sekcyя XI, volumen XVII, документъ по счету 11-й (Прошеніе ксендза Концаго отъ 23 января 1824 г.).

¹²⁾ Арх. Сборн. IX. 179.

¹³⁾ Тамъ же стр. 200. ¹⁴⁾ Стр. 179.

¹⁵⁾ Стр. 218—219.

ксендза, конечно, не пошли, даже если бы они его и ненавидѣли: во—1-хъ, боязно было, а во 2-хъ, это значило бы ратовать противъ увеличенія имущества своего костела, или, какъ тогда говорили, противъ „славы Божіей“, и отстаивать интересы „русской церкви“, хотя бы и униатской. На сторонѣ базилианъ могли быть только русскіе, притомъ не все, а лишь тѣ, что уже мирились съ необходимостью быть униатами. И эти русскіе, оказывается, одолѣли поляковъ! Нельзя забывать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ людьми, ведущими тяжбу не въ наше время, а въ первой половинѣ XVII вѣка, и къ тому въ Польшѣ: „наѣзды“ противниковъ другъ на друга и свалки ихъ сторонниковъ происходили тогда не случайно, не потому, что человекъ „вышелъ изъ себя и надѣлалъ глупостей“, о которыхъ потомъ самъ жалѣлъ; это было въ обычаѣ и не считалось самоуправствомъ, въ нашемъ пониманіи этого слова, къ этому средству прибѣгали даже самые почтенные мужи (въ родѣ князей Острожскихъ, Курбскихъ), во главѣ нападающей толпы бывали и лица духовныя, нерѣдко высшихъ степеней іерархіи. Для такого рода нападений, равно и отраженія ихъ, набирались силы, сколько нужно и можно было собрать, и уступалъ тотъ, кто оказывался слабѣе. Однимъ словомъ, эти „сообщники и помощники“ супрасльскихъ базилианъ, — хотя между ними, несомнѣнно, были и батраки изъ монастырскихъ крѣпостныхъ, но ихъ было не такъ много, — и эта „толпа людей“ должны быть засчитаны въ число прихожанъ Тыкотинской церкви, бывшихъ (пока она не сгорѣла) и будущихъ (послѣ отстройки ея на средства Супрасльскаго монастыря). Кромѣ этого косвеннаго указанія, имѣется еще одно прямое указаніе о мѣстныхъ прихожанахъ Тыкотинской церкви и вмѣстѣ единственное, *последнее*. Въ описи церкви и монастыря въ Супраслѣ, составленной 6 августа 1645 года¹⁶⁾, именно „въ связкѣ Тыкотинскаго судебного иска“ (W fastykule Tykocinskiej sprawy), подъ цифрою счета 22, указаны „Списокъ прихожанъ, принадлежащихъ къ церкви“¹⁷⁾. Списокъ этотъ, вѣроятно, вошелъ въ число документовъ по судебному иску базилианъ противъ р.-католическаго ксендза (посягавшаго на уничтоженіе въ Тыкотинѣ „русской церкви“ присоединеніемъ ея угодій къ своему костелу), какъ доказательство, что таковая церковь въ Тыкотинѣ необходима, потому что при ней есть прихожане. Къ величайшему сожалѣнію мы только знаемъ о существованіи „Списка“ тогдашнихъ прихожанъ Тыкотинской церкви, но ничего неизвѣстно изъ его содержанія. Таково послѣднее по времени свѣдѣніе, на основаніи напечатанныхъ документовъ, о русскомъ народонаселеніи въ Тыкотинѣ и

окрестныхъ его селеніяхъ. Митрополитъ Корсакъ въ своей грамотѣ 1637 года¹⁸⁾ „выразилъ надежду на размножене народу Руского“ въ Тыкотинѣ послѣ сооруженія греко-униатской церкви; но въ дѣйствительности никакого увеличенія русскаго населенія тамъ болѣе не могло быть: вслѣдствіе сильной р.-католической пропаганды оно все болѣе и болѣе полячилось, и наконецъ не осталось ни одного русскаго человекъ. Свѣдѣній о томъ, какъ католичили тыкотинскихъ униатовъ, нѣтъ, а общіе приемы католиченія униатовъ въ Холмской Руси извѣстны¹⁹⁾. Дальнѣйшія свѣдѣнія имѣются лишь о церковныхъ угодіяхъ, о самой церкви да о томъ, что прихожанъ при ней наконецъ вовсе не оказалось...

О тяжбѣ Супрасльскаго монастыря съ ксендзомъ Стемпковскимъ монастырскій лѣтописецъ сдѣлалъ слѣдующій сводъ: „Послѣ очень многихъ торжественныхъ пререканій съ обѣихъ сторонъ, послѣ обмѣна позывовъ въ ассесорскіе суды и препирательствъ на нихъ, послѣ многихъ ссоръ съ проклятою жадностью Тыкотинскою, называющеюся Стемпковскимъ²⁰⁾, Супрасльскому монастырю (Suprasłowi) надоѣвшихъ и дорого стоившихъ, большей части которыхъ я не вписалъ сюда вслѣдствіе меньшей важности ихъ, ибо во всѣхъ этихъ сутяжныхъ перепискахъ предметъ одинъ и тотъ же, — послѣдовалъ (наконецъ) окончательный приговоръ короля Владислава IV въ пользу Супрасльскаго монастыря“²¹⁾. Послѣдовалъ онъ въ іюль 1644 года. Хотя на королевскомъ судѣ въ Краковѣ истцомъ былъ ксендзъ Стемпковскій, а отвѣтчиками супрасльскіе монахи, состоялось однако рѣшеніе въ пользу отвѣтника и именно (въ отрывкѣ) слѣдующее: „.....мы съ совѣтниками и юристами нашими, увидѣвъ, прочитавъ и хорошо обсудивъ привилей и права обѣихъ сторонъ.... и имѣя во вниманіи то, что, какъ ясно видно, позванные имѣютъ большее право на вышеуказанное спорное имущество, признавъ настоящій искъ несостоятельнымъ, постановили: позванныхъ объявить и сдѣлать свободными отъ настоящаго и прежде бывшихъ исковъ по прежде бывшимъ обвиненіямъ, и (симъ) дѣламъ, объявляемъ и сохраняемъ ихъ при ихъ правахъ и во владѣніи вышеуказаннаго имущества... въ силу настоящаго нашего декрета“²²⁾. Тыкотинскій ксендзъ смирился и супрасльскіе базилиане, вѣроятно, скоро принялись за

¹⁸⁾ Приведена въ первой части.

¹⁹⁾ Они, между прочимъ, указаны въ моемъ сочиненіи: „Историч. очеркъ Милеевской Св. Параскевѣвской церкви“.....

²⁰⁾ „...z przekłentą awaricyą Tykocinską, nazywającym się Stempkowskiem,“ стр. 200.

²¹⁾ Тамъ же стр. 179, 180. — Въмшался даже было въ дѣло „бискупъ Каменецкій“, отправивши „письмо“ (стр. 201), но и оно не помогло.

²²⁾ Стр. 180 и 221.

¹⁶⁾ Арх. Сборн. IX. № 59.

¹⁷⁾ „Rejestr parafian do cerkwi należących“ стр. 200.

постройку въ Тыкотинѣ церкви, потому что, по сказанію монастырской лѣтописи, „въ Тыкотинѣ построилъ церковь“ (w Тыкоcinie cerkiew wystawił) архимандритъ Алексій Дубовичъ, а настоятелемъ Супрасльскаго монастыря онъ былъ съ конца мая 1645 года по 20 сентября 1652 года²³). На этомъ основаніи время сооруженія Тыкотинской греко-униатской церкви я отношу къ половинѣ XVII вѣка.

Въ 1655 году прибылъ изъ Супрасля въ Тыкотинѣ униатскій митрополитъ Антоній Селява, спасавшійся изъ Бѣлоруссіи бѣгствомъ отъ Московскихъ войскъ, въ Тыкотинѣ „нѣкоторое время пребывавъ въ супрасльскомъ дворѣ при церкви, здѣсь же тяжело заболѣлъ и умеръ“²⁴). „Тотчасъ по смерти его (разсказывается въ Супрасльской лѣтописи) напалъ на тотъ же супрасльскій дворъ въ Тыкотинѣ панъ Щавинскій, подляшскій воеводичъ, съ своевольной толпою, разогналъ трехъ монаховъ, бывшихъ при особѣ покойнаго, и дворню его и захватилъ деньги, какъ въ золотѣ, такъ и въ другихъ монетахъ, а также всю движимость, какаѣ только была“²⁵). Вообще, при буйствѣ польской шляхты и приниженномъ, лишъ полуправномъ положеніи греко-униатскихъ учреждений въ б. Польшѣ, необходимо было имѣть какъ можно больше документальныхъ крѣпостей въ огражденіе имущественныхъ владѣній; отсюда также множество (сверхъ жалованныхъ) утвердительныхъ грамотъ степени первой, второй и т. д. Этимъ общепринятымъ тогда способомъ, по ходатайству Супрасльскаго монастыря, закрѣплены были за нимъ повторительно его владѣнія въ Тыкотинѣ и Саникахъ: краковскій декретъ короля Владислава IV, отъ 1644 года, былъ подтвержденъ грамотами королей Яна Казимира 9-го мая 1655 года и Михаила Корибуто-Вишневецкаго 7 апрѣля 1673 года²⁶); а на жалованную грамоту кор. Владислава IV отъ 12 мая 1637 года были получены подтвердительныя грамоты тѣхъ же преемниковъ его отъ 28 августа 1658 года и отъ 24 марта 1673 года²⁷). Въ послѣднемъ документѣ сдѣлано слѣдующее добавленіе въ концѣ:

„Посему, чтобы эти вышеуказанные плацы и другіе причисленные къ Тыкотинской церкви, пребывающей въ св. униі, всегда оставались въ мирномъ и спокойномъ владѣніи и чтобы тамошній священникъ, теперешній и имѣющіе быть послѣ, не принуждаемы были къ ненадлежащимъ податямъ, складчинамъ,.... на вѣчныя и невозвратныя времена мы желаемъ того и убѣждаемъ къ тому, подъ угрозою опредѣленныхъ наказаній тѣмъ, которые бы пошли противъ нашей воли.“ Ясно, что въ 1673 году при Тыкотинской

церкви былъ особый священникъ (kapłan tameszny и въ будущемъ предполагались таковыя. Въ 1661 году Тыкотинское староство перешло въ частное владѣніе извѣстнаго воеводы Степана Чарнецкаго, но съ оговоркою: „salvis in integro fundationibus ecclesiasticis“, т. е. безъ нарушенія прежняго состоянія духовныхъ учреждений. Въ силу этого ограниченія Тыкотинская церковь не состояла въ патронатствѣ владѣльцевъ Тыкотина, и священники ея находились въ полной зависимости отъ Супрасльскаго монастыря. Косвенное подтвержденіе этой зависимости было сдѣлано Петромъ I въ Тыкотинѣ въ 1705 году. Въ универсалѣ его отъ 26 октября, между прочимъ, читаемъ: „такое самому всечестному архимандриту Супрасльскому (sic) и Гроденскому, Флоріану Ланиевскому, какъ и всѣмъ чернцамъ и каплономъ (до) римского костела принадлежащимъ и подъ папѣжскимъ благословіемъ пребывающимъ, въ реченныхъ мѣстехъ (т. е. въ Супраслѣ и Гроднѣ) обрѣтающимся, протекцію и нашего царского величества милость показати изволяемъ симъ нашимъ уневерсаломъ, не токмо самымъ особомъ, зачавше отъ пречестнаго архимандрита Ланиевскаго даже до послѣдняго кашлана, но такожъ и добромъ, церквамъ, монастырямъ, маестностямъ (имѣніямъ), фолваркамъ (мызамъ), подданнымъ и всѣмъ ихъ приходамъ всякую безопасность и спокойное пребываніе общаемъ“...²⁸) Для явившихся туда, на защиту короля Августа II, русскихъ войскъ и самого царя супрасльскіе униаты: „архимандритъ, чернцы и капланы“ (священники), ничѣмъ не отличались отъ духовенства р.-католическаго и потому, самые чистые р.-католики, названы въ универсалѣ, принадлежащими къ римскому костелу и пребывающими подъ благословіемъ папы“. Православныхъ въ тѣхъ мѣстахъ тогда уже вовсе не было, а для униатовъ богослуженіе въ Тыкотинской церкви продолжалось совершаться въ первыя два десятилѣтія XVIII вѣка. Но въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія оно совершенно прекратилось и въ теченіе „болѣе-менѣе двадцати лѣтъ“, до самаго 1744 года, вовсе не совершалось. Самая церковь въ 1742 году глядѣла очень сиротливо, по свидѣтельству тамошняго р.-католическаго ксендза, очевидно нѣсколько преувеличенному, была „запущенная, разоренная въ конецъ и доведенная до уничтоженія“ (desertam et devastatam ac in nihilum redactam). Этотъ ксендзъ-свидѣтель въ исторіи Тыкотинской церкви довольно замѣчательная личность, и потому нужно назвать его по имени, фамиліи и по чину. Назывался онъ Антоніемъ Порен-

²³ Стр. 214 и 215.

²⁴ Стр. 223. ²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. № 65. Ак. Вилен. Ком. I, стр. 148—151.

²⁷ Ак. Вилен. I. стр. 144—147. Арх. Сборн. IX, № 70.

²⁸ Арх. Сборн. IX. № 96.—1 ноября „тайно“ пробрался въ Тыкотинѣ изъ Саксоніи король Августъ II и 8 числа отбылъ изъ Тыкотина въ Гродно для свиданія съ Петромъ I. Семидневное пребываніе въ Тыкотинѣ кор. Августа II, между прочимъ, памятно установленіемъ новаго ордена Благорада „pro fide, rege et lege.“ Staroż. Pol. III. p. 456.

бнымъ, а чиномъ былъ „каноникъ луцкій и препозитъ (не настоятель ли бернардинскій?) тыкотинскій“. Ксендзъ Поренбный, по отношенію къ Тыкотинской гр.-униатской церкви, шелъ по слѣдамъ Стемпковскаго. Въ томъ обстоятельствѣ, что сія церковь стояла безъ богослуженія около 20 лѣтъ и зданіемъ была ветхая, онъ нашелъ для себя юридическое основаніе завладѣть всѣмъ недвижимымъ имуществомъ ея. Къ такому посягательству на чужую собственность вполне сочувственно отнеслись тогдашній владѣлецъ Тыкотина, польскій польный гетманъ Іоаннъ-Климентъ Браницкій (внукъ дочери Степана Чарнецкаго), и Брянскій ассесорскій судъ. Первый самовольно присвоилъ себѣ право патронатства надъ Тыкотинскою церковью, принадлежавшее Супрасльскому монастырю, и передалъ всѣ церковныя владѣнія Поренбному, а послѣдній ввелъ новаго владѣльца во владѣніе съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, какія для сего тогда требовались²⁹⁾. Замѣчательно то, что о прихожанахъ Тыкотинской церкви въ настоящемъ случаѣ не упомянуто ни единымъ словомъ: весьма вѣроятно, почти несомнѣнно, что таковыя еще были, потому что, если бъ ихъ не было, ксендзъ Поренбный не преминулъ бы указать на это, какъ на гораздо болѣе важное для него обстоятельство, чѣмъ запущенность церковнаго зданія, котораго возобновлять онъ не намѣренъ былъ и не обязывался. Догадка о прихожанахъ какъ будто подтверждается и исходомъ возгорѣвшейся тяжбы Супрасльскаго монастыря съ ксендзомъ Поренбнымъ. 4 декабря 1742 года состоялся декретъ Яновской консисторіи противъ неприваннаго патрона Тыкотинской церкви, гетмана Браницкаго: она сдѣлала „окончательное опредѣленіе о присужденіи права патроната Супрасльскому архимандриту“; а десять дней спустя та же консисторія рѣшила и „приказала“ возвратитъ сему архимандриту Тыкотинскую церковь. Браницкій протестовалъ въ нунціатуру, но безуспѣшно. Въ томъ же году, 15 декабря, изданъ былъ декретъ нунціатуры, которымъ Поренбному приказано „не позже трехъ дней учинитъ въ Яновской консисторіи открытое порицаніе (своему поступку) и отреченіе отъ своей хищности“. Ксендзъ Поренбный покорился было своей участи, послалъ въ Яновъ своего викарія Коссаковского, и тотъ отъ имени своего довѣрителя учинилъ „reklamacya u gewakacya.“ Это происходило 7 января 1743 года. Въ томъ же засѣданіи Яновская консисторія рассмотрѣла жалобу супрасльскаго архимандрита, епископа Булгака, на „тыкотинскаго викарія, по фамиліи Коссовскаго, объ оскорбленіи“, и „въ наказаніе приказано ему совершить епитимію у о. о. тыкотинскихъ бернардиновъ въ теченіе 8 дней и принести извиненіе.“

Казалось бы, на этомъ и конецъ, но вышло иное. „Препозитъ“ Поренбный раздумалъ возвращать свой захватъ въ Тыкотинѣ Супрасльскому монастырю, и сверхъ того, тыкотинскіе бернардины захватываютъ тамъ же дерево супрасльскихъ базилианъ, „доставленное на починку амбара“ въ Тыкотинскомъ „дворѣ“. Послѣдовали снова декреты той же нунціатуры и въ томъ же 1743 г. 15 марта она пригрозила Поренбному, что „за вторженіе и грабежъ онъ будетъ объявленъ отлученнымъ, если не возвратитъ церкви, отнятой у Супрасльскаго монастыря“, а 18 марта эта угроза приведена была въ исполненіе, именно нунціатура „повелѣла отлучить“ (jubet excommunicare) ксендза Поренбнаго, „какъ грабителя и ослушника“. Тыкотинскіе бернардины отдѣлялись легче: 11 октября имъ приказано было отдать „взятое ими дерево“, а 9 декабря послѣдовало постановленіе „отплатитъ Супрасльскому монастырю извиненіями, если они не могутъ возвратитъ“ захваченнаго дерева³⁰⁾. Такъ окончился второй напоръ р.-католиковъ на недвижимыя владѣнія Тыкотинской гр.-униатской церкви и ее самое, съ цѣлью присоединитъ ихъ къ костелу, а ее уничтожить.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Протоіерей Александръ Будилевичъ.

Священникъ Филиппъ Семеновичъ Шаравскій. (Некрологъ.)

17 ноября въ 4 часа утра скончался, послѣ продолжительной болѣзни, священникъ Холмскаго кафедральнаго собора Филиппъ Семеновичъ Шаравскій. Покойный родился въ 1831 года въ с. Каленичѣ, Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи. По окончаніи курса Волынской духовной семинаріи, студентъ Шаравскій былъ рукоположенъ во священника въ с. Миньковцы, Заславскаго уѣзда. Прихожане отличались тогда грубостью и пьянствомъ. Поступивъ на приходъ, волнуемый кромѣ того еще польскою смутой, священникъ Шаравскій заводитъ школу, ведетъ церковныя собесѣдованія, вникаетъ въ нужды прихожанъ и такимъ путемъ пріобрѣтаетъ любовь своихъ прихожанъ. Благодаря этой любви о. Шаравскій успѣлъ уничтожить въ приходѣ пьянство и увеличить число грамотныхъ лицъ въ приходѣ. Въ 1876 году о. Шаравскій переходитъ на должность настоятеля церкви въ г. Радинѣ Сѣдлецкой губерніи. Много труда предстояло ему на новомъ мѣстѣ служенія; но пожившій оказался на высотѣ своего призванія. 14 лѣтъ провелъ онъ въ Радинѣ и своими трудами на пользу

²⁹⁾ Рукописный актъ ввода находится въ „Ak. Konsyst. Chelm. sek. XI. vol. VIII.“

³⁰⁾ Тамъ же стр. 338, 339.

православія и русской народности прибрѣлъ у прихожанъ такую же любовь, какую пользовался и на первомъ приходѣ. Когда заботы о воспитаніи дѣтей вынудили его переселиться въ г. Холмъ, прихожане съ глубокою скорбію прощались съ своимъ пастыремъ и на память о своихъ добрыхъ отношеніяхъ къ нему подвесили икону. Въ Холмѣ недолго пришлось пожить о. Шаравскому. Надломленное трудами здорověе окончательно пошатнулось въ Холмѣ. Съ перваго же года его служенія въ этомъ городѣ, стали примѣтны признаки страшной болѣзни, сведшей его въ могилу. Но старецъ долго не поддавался болѣзни, усердно исполняя свои обязанности. У начальства покойный о. Филиппъ пользовался особымъ довѣріемъ, какъ человѣкъ опытный; по этому, между прочимъ, онъ былъ членомъ комиссіи по приему отъ строителей новыхъ зданій Холмской духовной семинаріи. Пересталъ о. Филиппъ выходить изъ дому на службу, по причинѣ усилившейся болѣзни, только съ половины октября. Хотя онъ и сознавалъ, что не много ему осталось жить въ этомъ мірѣ, тѣмъ не менѣе страшно тяготился, что за него товарищи исправля-

ютъ должность, и много труда нужно было, чтобы уговорить его отказаться отъ намѣренія „править свою седмицу“. Эта душевная туга въ послѣдніе дни достигла крайняго напряженія: уговоры не дѣйствовали; но векорѣ послѣдовавшая смерть положила конецъ страданіямъ отца Филиппа. 15 ноября въ болѣзни почившаго совершился быстрый и крутой поворотъ къ худшему. Приобщившись Св. Тайнъ, о. Филиппъ попросилъ, чтобы надъ нимъ совершили елеосвященіе. Преосвященный Владыка Гедеонъ, узнавъ объ этомъ, выразилъ желаніе принять участіе въ елеосвященіи, которое и было совершено 16 ноября, а 17 отецъ Филиппъ уже почилъ непробуднымъ спомъ. На погребеніе собралось все градское духовенство во главѣ съ Преосвященнымъ епископомъ Гедеономъ, который нарочито для сего прибылъ изъ Варшавы. Не пышны, но за то трогательны были проводы почившаго. Миръ праху твоему, доблестный труженикъ и кроткій служитель Христовъ! Не вотще потрудился ты!

Священникъ Холмскаго Собора *Іоаннъ Завитаевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1893 году.

Въ 1893 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библиографическаго Листка“ (шесть выпусковъ въ годъ).

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860-мъ г и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ наступающемъ 1893-мъ году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе священники могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни — быть достойными строителями тайнъ Божіихъ, бдительными стражами вѣры православной, ревностными учителями и руководителями религиозной жизни, заботливыми попечителями объ истинномъ благѣ народа русскаго, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ наступающемъ 1893-мъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религиозно-нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ народа, ходомъ законодательства, свѣтской литературы, а равно и

логословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ за побѣднее время, съ развитіемъ и усиленіемъ сектантства, чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ наступающемъ 1893-мъ году дастъ мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ по миссіонерской методикѣ — о наилучшихъ способахъ и средствахъ возтѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ жлеченія современными еретическими заблужденіями, по православной апологетикѣ, заключающей въ себѣ изложеніе ногматовъ, извращаемыхъ лжеученіями современныхъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ, и по полемикѣ, посвященной истолковательному разбору извращаемыхъ секвантами мѣстъ Свящ. Писанія и критикѣ сектантскихъ казихъзисовъ, обрядниковъ и пр.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, редакция журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религиозной и нравственной жизни вѣренной имъ паствы. Она приглашаетъ ихъ также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужбной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника и вообще заявлять о своихъ нуждахъ и еланіяхъ, къ которымъ она всегда готова отнести съ соиманіемъ и живымъ сочувствіемъ. Сообщенія по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ „Проповѣдей“ для произнесенія въ храмѣ какъ во время богослуженія, такъ и во время соборствованій виѣбогослужбныхъ. Въ этихъ сборникахъ подписчики будутъ по-прежнему *заблаговременно* получать поученія на всѣ праздничные и воскресные дни.

Въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ „Руководства“ будутъ вестись книжная лѣтопись — списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими озывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей церкви. Здѣсь же бу-

детъ помѣщаться журнальное обозрѣніе, представляющее сжатое изложеніе выдающихся статей въ нашихъ духовныхъ журналахъ.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опред. отъ 4-го февр.— 4-го марта 1885 года № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложениями — Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ — **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ** съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторіи, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1893 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ НА
ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

на годъ . . . 5 р.
на 8 мѣс. . . 4 р.
на 6 мѣс. . . 3 р.

ДЕНЬ

на 4 мѣс. . . 2 р.
на 2 мѣс. . . 1 р.
на 1 мѣс. . . 50 к.

За границу
на годъ 10 р.

Объявленія по 10
кон. за строку..

12 кн. романовъ, рассказовъ и очерковъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 20.

При подпискѣ на годъ допускается разерочка — 1-й взносъ 2 или 1 р. — послѣдующіе по 1 р.

Редакторъ *И. В. Скворцовъ*. Издатель *А. А. Гревъ*.

ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“ остается вѣрной своему знамени. Устраняя приемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ словъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди — братья безъ различія національности; ихъ долгъ — жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребимъ все усиліе, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь“ была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкою для иногороднихъ: На годъ — 9 р. полгода — 5 р., 3 мѣсяца — 3 р., одинъ мѣсяць 1 р., для городскихъ — 8, 4 р. 50 к., 2 р. 60, 90 коп.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разерочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ газета высылается бесплатно со дня получения въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ по 1 января 1893 года: годовымъ — въ теченіе ноября и декабря, полугодовымъ — въ теченіе декабря.

Иногороднымъ, желающимъ ознакомиться съ „Русской жизнью“, газета высылается въ теченіе одного мѣсяца (ноября или декабря) за восемь семикопѣчныхъ марокъ.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Редакторъ-Издатель *А. Пороховщиковъ*.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО,

въ гор. Венгровѣ Сѣдлецкой губерніи.

Существующій подъ этою фирмою прежде въ Имперіи а съ 1869 года въ гор. Венгровѣ.

Въ продолженіи этого времени покупка колоколовъ, отличныхъ на моемъ заводѣ, широко распространилась какъ въ Царствѣ такъ и въ Имперіи, въ виду чего представилась возможность значительнаго уменьшенія прежнихъ цѣнъ, въ особенности при перелити старыхъ колоколовъ, которые нынѣ переливаю по 4 руб. за пудъ съ доставкою, цѣны новыхъ колоколовъ зависятъ отъ цѣнъ матеріаловъ отъ 17 до 18 руб. пудъ съ доставкою. Благодаря такимъ успѣхамъ моего завода и постояннымъ заказамъ, я не имѣю надобности развѣзжать лично или посылать уполномоченныхъ для присканія работъ, между тѣмъ дошло до моего свѣдѣнія, что какія то лица, именующія себя фабрикантами развѣзжаютъ отъ моего имени и принимаютъ заказы.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить ОО. Настоятелей Приходовъ, по всѣмъ заказамъ, благоволятъ обрщаться непосредственно ко мнѣ.

А. Владковскій.

Содержаніе: Отъ Редакціи. — Отдѣлъ I. Распоряженіе объявленное Правительствующему Сенату Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о порядкѣ выдачи изъ государственныхъ кредитныхъ учреждений церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, о переводѣ внесенныхъ въ государственный кредитный учрежденія причтовыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, и о вѣчныхъ вкладахъ церквей. — Объ учрежденіи самостоятельныхъ приходовъ съ причтами при церквахъ въ уѣздныхъ городахъ Венгровѣ, сѣдлецкой губерніи и Любартовѣ люблинской губ. — Производство въ чинъ. — Архиастигское благословеніе и благодарность за труды по устройству церкви и пожертвованіи. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Перемѣщенія и назначенія на священно-служительскія мѣста. — Утвержденіе въ должностяхъ благочинныхъ. — Утвержденіе въ должностяхъ членовъ правленія варшавскаго духовнаго училища. — Утвержденіе въ должностяхъ председателя попечительства. — Возстановленіе братства при Липской церкви, суwalkской губерніи. — Отдѣлъ II. Устройство и освященіе церкви въ г. Венгровѣ сѣдлецкой губ. — Освященіе иконостаса въ церкви с. Камень, люблинской губерніи. — Болѣзнь Владыки Московскаго митрополита Леонтія. — Р.-католическій праздникъ Трехъ Королей. — Библиографія. — Нѣсколько свѣдѣній о древнемъ православномъ приходѣ и позднѣйшей греко-уніатской церкви въ Тыкотинѣ ломжинской губерніи. — Некрологъ. — Объявленія.

Приложеніе: О спокойствіи человеческой жизни. Сочиненіе Гоэмана переводъ съ нѣмецкаго. Листъ 1.

Редакторъ, протоіерей **Ап. Ковальницкій.**

Печатать дозволяется. — Варшава, 13 января 1893 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей **Н. Чеховичъ.**
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.